

УДК 72.025.4(575)

РЕСТАВРАЦИЯ И КОНСЕРВАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Д.Д. Иманкулов, В.К. Сагынбекова, Хасан Раид, И.Т. Молдалиева

Архитектурное наследие Средней Азии и Казахстана – всемирное достояние. Разрушение или утрата культурных ценностей региона угрожает потерей целого пласта архитектурных шедевров. Поэтому так велика необходимость их реставрации и консервации, что будет способствовать объединению усилий международного сообщества по охране и популяризации памятников архитектуры. Рассмотрены риски, вызовы и угрозы, которые напрямую влияют на сохранность памятников архитектуры – их реставрации и консервации. Страны Центральной Азии могут потерять архитектурное наследие в результате неконтролируемой урбанизации, некачественной реставрации и консервации, чрезмерной эксплуатации объектов культуры и природы в коммерческих целях, экологических и техногенных катастроф, неправильного управления и планирования. Отмечена необходимость объединения стран Средней Азии и Казахстана совместно с международным сообществом по наращиванию усилий для предотвращения грозящей возможности утраты архитектурных ценностей.

Ключевые слова: архитектурное наследие; реставрация; консервация, список ЮНЕСКО; историческая застройка; экология; исторический квартал.

ЗАМАНБАП ЧАКЫРЫКТАРДЫН ЖАНА КОРКУНУЧТАРДЫН ШАРТЫНДА БОРБОРДУК АЗИЯНЫН АРХИТЕКТУРАЛЫК МУРАСЫН КАЛЫБЫНА КЕЛТИРҮҮ ЖАНА КОНСЕРВАЦИЯЛОО

Д.Д. Иманкулов, В.К. Сагынбекова, Хасан Раид, И.Т. Молдалиева

Орто Азиянын жана Казакстандын архитектуралык мурасы дүйнөлүк мурас болуп саналат. Аймактагы маданий баалуулуктарды жок кылуу же жоготуу архитектуралык шедеврлердин бүт катмарын жоготуу коркунучуна алып келет. Ошондуктан аларды реставрациялоонун жана консервациялоонун зарылдыгы абдан чоң, бул архитектуралык эстеликтерди коргоо жана жайылтуу боюнча дүйнөлүк коомчулуктун күч-аракетин бириктирүүгө өбөлгө түзөт. Макалада архитектуралык эстеликтердин коопсуздугуна түздөн-түз таасир этүүчү тобокелдиктер, чакырыктар жана коркунучтар - аларды реставрациялоо жана консервациялоо каралат. Борбор Азия өлкөлөрү көзөмөлсүз урбанизациянын, сапатсыз реставрациянын жана консервациянын, маданий жана жаратылыш объектерин коммерциялык максатта ашыкча эксплуатациялоонун, экологиялык жана техногендик кырсыктардын, туура эмес башкаруунун жана пландаштыруунун натыйжасында өзүнүн архитектуралык мурастарын жоготуп алышы мүмкүн. Архитектуралык баалуулуктарды жоготуу коркунучун алдын алуу боюнча аракеттерди күчөтүү үчүн Борбордук Азия өлкөлөрүн жана Казакстанды эл аралык коомчулук менен бирге бириктирүү зарылчылыгы белгиленди.

Түйүндүү сөздөр: архитектуралык мурас; калыбына келтирүү; сактоо, ЮНЕСКОнун тизмеси; тарыхый имараттар; экология; тарыхый квартал.

RESTORATION AND PRESERVATION OF THE ARCHITECTURAL HERITAGE OF CENTRAL ASIA IN THE CONDITIONS OF CONTEMPORARY CHALLENGES AND THREATS

D.D. Imankulov, V.K. Sagynbekova, Khasan Raid, I.T. Moldaliev

The architectural heritage of Central Asia and Kazakhstan is a World Heritage Site. The destruction or loss of cultural property in the region constitutes the impoverishment of the world's wealth. The scale and severity of the new dangers

threatening the architectural heritage, as well as restoration and conservation, unites the countries of the region and the international community in the protection and promotion of architectural monuments. The article is devoted to the risks, challenges and threats that directly affect the safety of architectural monuments, their restoration and conservation. The countries of Central Asia may lose their architectural heritage as a result of uncontrolled urbanization, poor-quality restoration, lack of restoration and conservation, over-exploitation of cultural and natural objects for commercial purposes, environmental and man-made disasters, mismanagement and planning. The necessity of uniting the countries of Central Asia and Kazakhstan together with the international community to increase efforts to prevent the impending loss of architectural values was noted.

Keywords: architectural heritage; restoration; conservation, UNESCO list; historical buildings; ecology; historical quarter.

Зодчество Центральной Азии (Средней Азии и Казахстан) прошло тысячелетний путь исторического развития, в котором отразилась каменная летопись истории и материальной культуры народов, населяющих огромное культурно-цивилизационное пространство. В арсенале ее достижений – выдающиеся образцы архитектуры, которые являются выражением культуры и определяют самобытность исторического прошлого народов Центральной Азии, и являются предметом их национальной гордости.

Заслуживает особого внимания отношение в последние годы к проблемам сохранения культурного наследия Правительства Узбекистана, где находится наибольшее количество памятников архитектуры среди стран Центральной Азии. Проведенная 26 августа 2019 г. в Самарканде Международная конференция «Сохранение материального и нематериального наследия: актуальные проблемы и стратегии их решения» стала крупным событием международного масштаба за последнее десятилетие в области сохранения культурного наследия. Таким же масштабным мероприятием является международный Форум «Центральная Азия на перекрестке мировых культур» под эгидой ЮНЕСКО, который прошел в Хиве с 16 по 17 сентября 2021 г.

Современные угрозы существуют почти в каждой сфере жизнедеятельности. Как предупреждал человечество еще в 1979 году папа Римский Иоанн Павел II: «в настоящее время человечеству постоянно угрожает то, что является делом ее рук, является результатом деятельности его ума, стремления его воли. В этом и заключается трагедия человеческого существования в ее широком смысле» [1]. Все это делает необходимым осмыслить всю политику сохранения культурного наследия, принимая во внимание и процессы глобализации, которые также влияют на систему охраны памятников истории и культуры.

Регион Средней Азии и Казахстана обладает большим количеством памятников архитектуры, археологии, достопримечательных мест, сохранение которых является первоочередной задачей всех государств региона. Большое разнообразие памятников архитектуры и археологии, руины древних городов, исторические города требуют привлечения для их исследований различных специалистов, среди которых, несомненно, главная роль принадлежит архитекторам-реставраторам.

В странах Центральной Азии сохранились памятники архитектуры и градостроительства раннего, развитого и позднего средневековья, которые представляют разнообразную типологию сооружений – от одиночных мемориальных объектов, до сооружений дворцового назначения. Памятники архитектуры составляют основу исторических городов. Всемирно известные исторические города: Самарканд, Бухара, Хива, Мерв, Шахрисабз, Ош, Тараз, Куля-Ургенч и др., подчеркивают самобытность, материальную и духовную культуру всех народов Центральной Азии.

Реставрация и консервация архитектурных памятников – одно из ключевых направлений в сохранении культурного наследия. От состояния реставрации и консервации памятников архитектуры во многом зависит их сохранность, а также привлекательность и содержание исторической среды.

Риски, вызовы и угрозы в современной реставрации и консервации рассматриваются как разные степени опасности. В этом терминологическом ряду риски – самый низкий уровень опасности, а угрозы – самый высокий уровень.

Риск – потенциальная характеристика действий, проявляющихся в возможности негативных последствий их проявления. Под угрозой понимается наличие некоего внешнего объективно-субъективного фактора, который независимо от воли (владельца или собственника наследия) может вызвать негативные опасные последствия. Риск, как правило, создаем своими действиями мы сами, тогда как угроза существует вне нас и независимо от нас.

Угроза – это реальная возможность обусловленных внешними факторами деструктивных изменений в отношении значимых и ценных для наследия состояний. Поэтому было бы разумно осуществлять политику в области современной реставрации и консервации таким образом, чтобы наиболее высокие степени опасности угрозы переводились в вызовы, а вызовы в риски. Если же риски перерастают в вызовы, а вызовы в угрозы, то это несомненный признак неблагополучия в сохранении культурного наследия, и реставрации и консервации в том числе.

Основная угроза физической сохранности памятников – несвоевременная их реставрация, затягивание ремонтных работ при их разрушении. Причины могут быть разными – от финансовых затруднений, до несовершенства нормативных документов, коммерциализация культуры, хозяйственной деятельности, а также экологических проблем. Подавляющее большинство находящихся под угрозой памятников является следствием тех или иных действий человека.

В отличие от риска и угрозы, вызов – это то, чему невозможно противостоять и сопротивляться. Риск – это, как правило, результат вашего собственного действия, угроза кроется в самых различных причинах и действиях другого, а вызов порождается объективной логикой текущих процессов и изменений, и суть его в том, что он требует ответных административных, профессиональных, организационных действий.

Знаменитый британский социальный мыслитель А. Тойнби пишет: «Вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние» [2]. Таким образом, вызов – есть состояние некоторой напряженности, возникающее внутри общества как системы и требующее разрешения.

Итак, риски, угрозы и вызовы оказывают многоплановое воздействие на безопасность общества и результаты его деятельности. В том числе и на проблемы реставрации и консервации архитектурного наследия.

Среди объектов, не включенных в реестры памятников, есть ценные, и даже уникальные сооружения [3], некоторые из них, к сожалению, обречены на постепенное разрушение, поэтому их необходимо как можно быстрее включить в список архитектурного наследия и государство возьмет их под охрану.

Например, вокруг озера Иссык-Куль вне населенных пунктов расположены многочисленные мемориальные сооружения XVII–XIX вв., среди которых есть уникальные по архитектуре мавзолеи, порталы, ограды, представляющие образцы чисто народной архитектуры (рисунок 1).

Эти памятники в свое время отмечали исследователи Средней Азии: Н. Пржевальский, Семенов-Тяньшанский, Ч. Валиханов и др. Из-за отсутствия их в списке памятников даже местной категории, они не могут быть отреставрированы и постепенно разрушаются под воздействием природно-климатических условий или антропогенного влияния. Такая категория объектов историко-культурного наследия имеется во всех странах региона, которые наиболее подвержены угрозам разрушения.

Анализ современного состояния процессов реставрации и консервации архитектурных памятников, а также сохранения в целом наследия в странах Центральной Азии показывает, что они неоднозначны. Имеются как положительные результаты, так и отрицательные случаи, когда реставрация и консервация либо вообще не делается, либо качество этих работ не соответствуют современным требованиям и методикам их проведения, либо предпринимаются действия, противоречащие принципам охраны памятников.

Рисунок 1 – Мемориальные сооружения Иссyk-Куля

Архитектурная школа региона Средней Азии и Казахстана известна далеко за ее пределами. Она подарила миру таких известных архитекторов теоретиков и реставраторов как Б.Н. Засыпкин, Г.А. Пугаченкова, М.С. Булатов, К.С. Крюков, П.Ш. Захидов, Н.Б. Немцова и др. Однако сегодня мировое сообщество мало знает о значимых реставрациях и консервациях, созданных архитекторами стран Центральной Азии. Мавзолеи Саманидов в Бухаре, мавзолее Султана Санджара в Мерве, Узгенский архитектурный комплекс, мавзолеи Айша-биби и Бабаджи Хатун в Таразе, памятники Куны-Ургенча стали образцом реставрационной науки и практики в Средней Азии и Казахстане.

За постсоветский период в странах Центральной Азии сложилась своя система охраны памятников, их реставрации, консервации в отличие от ранее существовавшей советской единой политики в данной сфере. Несмотря на сохранение базовых европейских принципов в теории реставрации и консервации, имеются многочисленные примеры нового подхода и методик реставрации памятников архитектуры. Объекты Всемирного наследия поддерживаются в соответствии с Руководством по выполнению Конвенции по охране объектов всемирного наследия, хотя и имеются некоторые проблемы с соблюдением режима буферных зон. Все остальные объекты историко-культурного наследия, не вошедшие в предварительный список ЮНЕСКО, подвергаются реставрации и консервации по методикам и приемам, сложившимся в каждой стране отдельно. Например, при консервации сырцовых руин городища Красная Речка впервые был использован для укрытия раскопа настил из камыша, который до этого не практиковался нигде в Центральной Азии (рисунок 2).

Очень часто при реставрации памятников архитектуры применяется современный кирпич, отличающийся от древнего, как по размерам, так и по химическому составу и физическим свойствам. В каждой стране по-своему выполняется консервация сырцовых стен, наиболее распространенных в архитектурном наследии и памятниках археологии региона.

Консервация объектов из глины – одна из самых проблемных в реставрационной науке. Под эгидой ЮНЕСКО в начале 2000-х гг. проводились многочисленные семинары, тренинги по консервации сооружений из глины. Тем не менее, пока не найдено эффективное решение проблемы консервации глиняных памятников архитектуры. В Китае проблему решают постоянной заменой разрушающейся глиняной кладки новыми сырцовыми кирпичами из глины, близкой по составу. В Иране при консервации используют тростник для прочности нового сырцового материала. В Средней Азии чаще используют прием облицовки верха сырцовых стен жженным кирпичом. Также популярен прием «жертвенной» облицовки подлинных стен памятника и с постепенной заменой по мере разрушения (рисунок 3).

Рисунок 2 – Консервация городища Красная Речка (Навекат) с использованием камыша

Рисунок 3 – Второй Буддийский храм городища Красная Речка. Консервация

Во многих местах имеются крупные руины средневековых сооружений в естественном состоянии, когда поверхность сырцовых руин покрывается затвердевшей коркой, которая противостоит эрозии. Приведенные примеры консервации сооружений из глины не устраняют полностью угрозы разрушения и утраты сооружений, но значительно замедляют процесс. Такие методы консервации могут быть долговременными при постоянной консервации по мере разрушения облицовочных покрытий или «жертвенных» кладок. Однако такой вид консервации требует больших затрат, что не отвечает вызовам с экономической точки зрения.

Есть несколько путей решения этой проблемы, требующих обсуждения специалистами на международном уровне. Один из реальных вариантов – это перевод существующих и находящихся под угрозой утраты сырцовых памятников в цифровой вид с помощью технологии лазерного сканирования, 3D моделирования, ГИС технологии и др. Они позволяют сохранить не только фотографии памятников архитектуры, но и цифровой вид фасадов и сооружения в целом. Так, объекты из недолговечной глиняной архитектуры получают вторую «цифровую жизнь» и возможность сохранить достоверную

информацию для будущих поколений. В целях сохранения подлинных структур, как вариант, возможно строительство надежных укрытий над особо ценными памятниками.

Среди современных угроз реставрации и консервации архитектурного наследия наиболее опасными являются некачественные работы при их выполнении. Это касается как научно-проектной документации, так и производства работ. Что касается объектов архитектурного наследия, не вошедших в списки ЮНЕСКО, каждая страна проводит работы по сохранению, согласно законодательству по охране памятников истории и культуры своих стран, которые сильно отличаются друг от друга и, соответственно, существует разный подход в сохранении архитектурного наследия. Качество реставрации и консервации зависит, разумеется, не от законодательства, а от исполнителей работ, от местных органов власти, от которых часто зависят решения по выполнению этих работ. Нередки случаи, когда из-за текучести кадров в реставрационные организации принимаются неквалифицированные рабочие или не имеющие опыта работ на памятниках архитектуры. Отсутствие знаний, опыта и навыков у рабочих-реставраторов представляет определенную угрозу качеству и, как следствие, сохранности памятника. Система контроля в виде авторского или технического надзора не всегда срабатывает по объективным причинам. Стремление к удешевлению работ с применением декоративно-косметического ремонта обрекает старые здания на скорейшее разрушение. Например, нередки случаи, когда вместо реставрации кирпичной кладки, ее заменяют штукатуркой и на нее наносят имитацию или прорисовку кирпичной кладки (рисунок 4).

Реставрационные работы в Бухаре отмечены грубейшими нарушениями технологий реставрации. Здесь также конфликтно решались вопросы реконструкции исторических кварталов. Жилые дома, находящиеся в исторической части Бухары, могут быть в одночасье снесены по воле чиновников. «Возле исторических памятников, где веками складывалась городская инфраструктура, сегодня живут потомки тех, кто создавал наш древний город, которых сегодня легко могут лишить их законного жилья», – комментирует ситуацию бухарский юрист и правозащитник Шухрат Ганиев. Он недоумевает, зачем вырывать из контекста исторической части города сложившееся веками общежитие людей, ведь таким образом Бухару можно превратить в мертвый город – заповедник-монумент, каковым еще при Советском Союзе стал Самарканд, когда вокруг родовой усыпальницы Тимуридов XIV–XV вв. Шах-Зинда разрушили историческую махаллу. Причем, прикрываясь реконструкцией, бухарские власти грубо нарушают «Положение о порядке возмещения убытков гражданам и юридическим лицам в связи с изъятием земельных участков для государственных и общественных нужд» от 29 мая 2006 г., согласно которому владельцев должны предупреждать о сносе не менее чем за полгода. На практике же и в Бухаре, и в Ташкенте, и в других городах Узбекистана власти игнорируют данное положение, зачастую людям дают лишь четыре дня на сборы». 23 марта 2010 г. вышло постановление правительства страны за № 49 «О государственной программе по исследованию, консервации, реставрации и приспособлению для современного использования объектов культурного наследия Бухары до 2020 года». Технический надзор был возложен на Главное научно-производственное управление по охране и использованию объектов культурного наследия Министерства по делам культуры и спорта Узбекистана (ГлавНПУ). Однако, как сообщает сайт uzmetronom.com, «план реставрации объектов Бухары был составлен безграмотно, количество необходимых средств взято с потолка. Налицо очевидная растрата денег налогоплательщиков из бюджета, нанесение ощутимого ущерба имиджу страны».

Сохранение старины, в первую очередь, подразумевает консервацию исторических памятников. На практике же реставрационные работы зачастую сопровождаются неграмотным использованием современных материалов, порой не совместимых со старыми. Например, цементный раствор, кладут на ганч XIII в., что вызывает отторжение.

Резкий подъем грунтовых вод в исторической части Бухары действительно является большой проблемой, что обусловлено постоянно увеличивающимся водопотреблением и устаревшей системой канализации, от чего страдают памятники архитектуры. Существовавшая еще при Союзе система

Рисунок 4 – Зиаратхана комплекса Шах-Фазиль.
Имитация кирпичной кладки на стене памятника

откачки грунтовых вод с помощью мощных насосов частично вышла из строя. Из-за нехватки денег многие насосы не работают, и система не справляется с ростом уровня грунтовых вод.

Например, в медресе Надира Диван-беги (1620 г.), являющемся частью ансамбля Ляби-хауз, где устроен вечерний развлекательный комплекс с несколькими барами, сточная вода, просачиваясь из системы канализации, вымывает соль из почвы и, поднимаясь по стенам, разрушает древнюю кирпичную кладку. Более того, со временем перекосило портал здания, который, по словам Ганиева, два года назад пришлось перекладывать и восстанавливать уничтоженную во время ремонта мозаику. «Суть в том, что, создавая удобства для туристов, нужно думать и о том, что будет с историческим архитектурным наследием, – считает Ганиев. – «Увеличивая в гостиницах число водопроводов, душевых кабин, нужно решать и проблему отвода стоков, иначе доходы от туризма будут уходить на покрытие ущерба, который мы сами же и наносим» [4].

Приведенный выше пример отношения местных властей к культурному наследию имеется не только в Узбекистане. В каждой республике Центральной Азии можно найти достаточно примеров такого отношения местных властей к проблеме сохранения наследия.

Несколько иная ситуация в Таджикистане. Например, в столице Душанбе идут под снос целые кварталы и объекты историко-культурного наследия периода советской архитектуры, признанные как «советский неоклассицизм» и «сталинский ампи́р». В Бишкеке наоборот, законодательство строго запрещает снос памятников архитектуры, внесенных в реестр историко-культурного наследия, хотя мало что делается по их реставрации. В Алматы широко применяется принцип «реновации» в центральной части города. Приведенные примеры касаются в основном периода советской архитектуры.

Конфликт между теми, кто ратует за сохранение старых кварталов и теми, кто считает это нерентабельным, заключается в различных подходах к вопросу о культурном достоянии.

«За последние 50 лет те кто заинтересовались проблемой сохранения исторических кварталов, смогли понять, что лица, ответственные за городское планирование и государственные финансы, больше склоняются к поддержке проектов по реновации и реконструкции на свободных площадках, чем к восстановлению старых строений. Суть этих манипуляций заключается в вопросах стоимости работ, временных затрат и привлечения человеческих ресурсов: быстрее, рентабельнее и эффективнее воспользоваться бульдозером, сравнять старые постройки с землей и строить на свободных площадках» [5, с. 30]. Слова известного защитника исторического наследия Мунира Бушенани красноречиво

свидетельствуют о современных тенденциях уничтожения исторических кварталов, как серьезные угрозы культурному наследию человечества.

Вызывает серьезную озабоченность крупномасштабные работы в историческом центре Туркестана в буферной зоне памятника всемирного наследия мавзолея Ходжи Ахмеда Яссави. Помпезные объекты, ультрасовременное благоустройство внутри стен городища, и строительство новых структур происходит вопреки историческим картам и градостроительной ткани исторического города. Еще раз убеждаемся, что участие иностранных экспертов, которых нанимает правительство, совсем не гарантия выполнения требований по охране всемирного наследия. Торговый центр в историческом центре Тараза кардинально изменил масштаб среды и стал сомнительной «достопримечательностью».

Но не все так плохо. В целом, в Узбекистане накоплен большой опыт работы в исторических городах. Здесь сложился свой традиционный подход в сохранении кварталов и центров средневековых городов с постройками из обожженного и сырцового кирпича. Приемы, методы и материалы ухода, ремонта и перестроек старых районов в городах Узбекистана имеют глубокие традиции и навыки, которые укоренились и продолжают жить в современных условиях. Именно такой подход в сохранении исторических центров и кварталов, восхищают туристов со всего мира. Также в исторических городах Узбекистана широко применяется популярный в современном урбанизме так называемый тип-укладный метод, когда жители исторического центра или махалли живут и работают с традиционным для них укладом жизни, что также повышает индивидуальность исторической среды и привлекательность как материального, так и нематериального наследия. Таким образом, реставрация и консервация архитектурного наследия исторической среды в Узбекистане, несмотря на риски, угрозы и вызовы приобретает все новое звучание и устойчивое развитие.

Природно-климатические условия, в которых находится архитектурное наследие, нередко создают угрозу сохранности памятников. Особенно опасны резкие перепады дневной и ночной температуры воздуха. В результате оттепели влажные конструкции памятника – стены, купола, парапеты, кровля ночью замерзают при минусовой температуре, что приводит к разрушению раствора, кирпичей, в целом кладки. Кладочный раствор куполов, сводов, стен при замораживании или при быстром высыхании на жаре, становятся ослабленными, теряют связующие свойства и меняют структуру, что вызывает угрозу разрушения конструкций. Большую угрозу представляет несоблюдение температурно-влажностного режима в интерьерах памятников архитектуры. Декоративная штукатурка, архитектурные детали из ганча или глины постепенно разрушаются от повышенной влажности интерьера.

В Центральной Азии нет специальной научной лаборатории, оснащенной современными приборами по исследованию температурно-влажностного режима в памятниках архитектуры. Уникальный интерьер мавзолея Шах Фазиль в Джалал-Абадской области Кыргызстана пострадал из-за отсутствия своевременных лабораторных исследований температурно-влажностного режима.

Определенную угрозу представляет скопление снега на выступающих конструкциях памятника – выступах барабана, парапетах, в пазухах кровли. Постепенное таяние снега способствует длительному замачиванию кладки, штукатурки, кровельного покрытия, конструкции купола, что ведет к ускоренному разрушению раствора, кирпичей, кровли и повышению влажности в помещении. Очистка от накопившегося снега является обязательным в процессе ухода за памятником. К сожалению, не везде такой уход соблюдается, как и другие меры устранения угроз для сохранности памятника. Кровля любого памятника архитектуры является наиболее уязвимой конструкцией и в то же время очень ответственной частью сооружения. Осадки в виде дождя и снега постоянно воздействуют на конструкцию кровли и любое ее повреждение чревато распространением влаги на другие конструкции – стены, купола, своды. Если своевременно не устранить протекание кровли, то угроза разрушения частей сооружения увеличивается, одновременно увеличивается стоимость предстоящих работ. Такое положение дел касается любых частей здания – отмостки, фундамента, стен, парапетов, проемов.

Длительный период разрушения памятника во много раз увеличивает затраты на реставрацию. Чтобы избежать этого, необходимо неукоснительно соблюдать последовательность работ по

сохранению памятника – это мониторинг, постоянный уход и поддержание всех частей памятника в хорошем состоянии, мелкий ремонт и только при необходимости планируется реставрация. Такой подход способствует длительной сохранности памятника.

Большое значение имеет и подготовка специалистов по направлению реставрация и реконструкции объектов старины, владеющих теорией и практикой, соответствующим новым образовательным стандартам. Такая специализированная кафедра по реставрации и реконструкции архитектурного наследия имеется только в Кыргызстане в составе Института архитектуры и дизайна Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова.

В других странах Средней Азии и Казахстана подготовка архитекторов-реставраторов ведется в виде специализации в составе направления подготовки архитектура. Ташкентский архитектурно-строительный и Самаркандский архитектурно-строительный институты Узбекистана успешно готовят реставрационные кадры на кафедрах «архитектура». Под руководством профессора И.А. Азимова выполнены на высоком уровне ряд дипломных проектов по реставрации памятников архитектуры в Институте архитектуры строительства им. Т.К. Басенова Казахского национального исследовательского технического университета им. К.И. Сатпаева.

Сравнительный анализ архитектурного образования по направлению реставрация и реконструкция в разных странах свидетельствует о наличии разного опыта разработки новых образовательных методик и технологий, учебных программ. Чтобы повысить конкурентоспособность нашей реставрационной науки необходимо внедрять и использовать новые методы поддержки этой сферы.

В теории реставрации и консервации пересматриваются отдельные принципы современной реставрации и установившиеся взгляды, предлагаются новые решения и подходы в сфере охраны и использования историко-культурного наследия. Например, вопрос реконструкции (воссоздания) памятников архитектуры в настоящее время экспертами ИКОМОС и ЮНЕСКО не ставится категорично как раньше, о чем свидетельствуют рекомендации по восстановлению и реконструкции культурного наследия, озвученные на Международной конференции по реконструкции «Проблемы восстановления Всемирного наследия» (Варшава, 6–8 мая 2018 г.). Примеры качественной реконструкции продемонстрированы на худжре Бабура на Священной горе Сулайман-Тоо в г. Ош, мавзолее Айша-Биби в г. Тараз, мавзолее Султана Санджара в Мерве и др. объектах. Реконструкция этих выдающихся памятников архитектуры были востребованы их особой мемориальной ценностью и принадлежностью к конкретным культурным контекстам, которые в свое время были подтверждены Нарским документом 1994 г. и окончательно внесены в Практическое руководство Всемирного наследия [6]. Тем не менее, увлечение реконструкциями приобретает тревожную тенденцию не только в странах Центральной Азии, но и во всем мире, и зачастую это происходит без научных обоснований и документальных подтверждений. Например, крепостные стены в историческом центре древнего Худжанда, возведенные из современного материала, вызывает отторжение специалистов, несмотря на привлекательность для туристов в ощущении образа средневекового города. Такие же стены воздвигнуты в историческом ядре средневековых городов Тараз и Кува. Современные вызовы требуют объединения образовательного процесса стран Центральной Азии для подготовки грамотных специалистов с учетом специфики историко-культурного региона и актуальных задач современности.

Органам охраны памятников стран региона предстоит огромная работа по инвентаризации объектов культурного наследия и выявления угроз их сохранности. Большинство памятников расположены вне населенных пунктов, порой в труднодоступных местах, из-за чего они выпадают из поля зрения органов охраны памятников, поэтому нередки случаи их уничтожения. Памятники могут быть разрушены в результате экологических и техногенных катастроф, неконтролируемой урбанизации, хищнической эксплуатации объектов природы и культуры в коммерческих целях, а также стремительного развития международного туризма.

Следует отметить, что, несмотря на общность типологии и материалов, из которых построены памятники архитектуры стран Центральной Азии, они находятся в неодинаковых

природно-климатических и социально-экономических условиях. Такие различия по-разному влияют на их реставрацию и консервацию. Все памятники архитектуры нуждаются в постоянном мониторинге, уходе, ремонте, реставрации и консервации. Отсутствие элементарного ухода за памятником ведет к его разрушению.

Новые глобальные тенденции, а также стремительная суб-урбанизация городов региона, требуют решения вопросов реконструкции, регенерации, реновации, реставрации и консервации объектов исторического наследия с учетом вызовов формируемого современного миропорядка.

Проблема сохранения культурного наследия ставит новые задачи и перед специалистами, в том числе перед архитекторами-реставраторами, в условиях глобализации и новых взглядов и тенденциях в сфере сохранения и использования историко-культурного наследия, а также новых подходов в методике реставрации памятников архитектуры.

Развитие туризма также влияет на сохранность памятников природы и культуры. Ведь для многих регионов и городов увеличение потока приезжих – это возможность позитивно повлиять на развитие экономики. В некоторых случаях туристические маршруты и программы действительно являются главным источником дохода в бюджеты территорий и местных жителей.

Таким образом, туризм оказывает неоднозначное влияние на сохранность и популяризацию всемирного культурного и природного наследия, и эти риски стоит учитывать странам, стремящимся добиться внесения памятников в список ЮНЕСКО. К сожалению, в погоне за сиюминутной коммерческой выгодой происходит разрушение уникальных памятников, природных объектов, которые принадлежат всему человечеству. В условиях глобализации обостряется и комплекс проблем, связанных с охраной окружающей среды. Активизация промышленной и хозяйственной деятельности человека оказывает негативное влияние на состояние природных и культурных объектов. Изменение климата и глобальное потепление, влекущие за собой усиление засухи и увеличение продолжительности сезонов лесных пожаров, загрязнение атмосферы, ухудшение погодных условий – таков неполный перечень наиболее острых экологических вопросов.

Итак, глобализация, научно-технический прогресс и развитие различных сфер современного мира не только позволяют удовлетворять растущие потребности, но и порождают определенные негативные последствия в виде вызовов и угроз, от решения которых зависит будущее культурного наследия. «Сознавая вызовы, с которыми сталкивается культурное достояние, ЮНЕСКО разработала и приняла ряд нормативных текстов, главная цель которых – предоставить в распоряжение всех государств планеты легальные аргументы и юридические принципы в добавление к практическим действиям, направленным на сохранение памяти человечества как материального, так и нематериального порядка» [5, с. 49].

Литература

1. Мир перед лицом современных вызовов и угроз. URL: <https://stop-ham.com/drugoe/8559-mir-pered-licom-sovremennyh-vyzovov-i-ugroz.html> (дата обращения: 15.08.21).
2. Риск, угроза, вызов как понятия социологии. URL: https://studopedia.ru/9_109182_risk-ugroza-vizov-kak-ponyatiya-sotsiologii.html (дата обращения: 15.08.21).
3. Султанова Н.Г. История формирования мемориальных сооружений в 20–80-х гг. XX в. / Н.Г. Султанова // Вестник КPCY. 2016. Т. 16. № 12. С. 81.
4. Центральная Азия. Реставрация «по-бухарски» – угроза для исторических памятников. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1312365420> (дата обращения: 15.08.21).
5. Бушенаки Мунир. Искалеченное наследие / Мунир Бушенаки. Казань: Изд-во «Эрик Бонье», 2018. 200 с.
6. Всемирное наследие как пространство диалога. Много голосов, одно видение. Развитие / Кристина Кэмерон, Мехтильд Росслер // Конвенция о Всемирном наследии. Казань, 2017. 133 с.